

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЛАРИОНОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ: ЛЕТЯЩИЙ К ЗВЕЗДЕ

Стрелец

Южная Корона

Андрей Ларионов

**Воспоминания о будущем:
Летящий к звезде**

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Воспоминания о будущем: Летящий к звезде / А. Н. Ларионов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937383-0

Вы когда-нибудь задумывались, что среди людей обитают небесные существа, которые выглядят, как люди, и дышат земным воздухом? Тогда эта книга о тех скрытых гостях из глубин вселенной.

ISBN 978-5-44-937383-0

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. В башмачной Стокгольма	6
Глава 2. Люди в каменных пещерах	7
День 1	7
День 2	9
День 3	10
Глава 3. Пустыня Омохо и Саваха	11
День 4	11
День 5	12
День 6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Воспоминания о будущем: Летящий к звезде

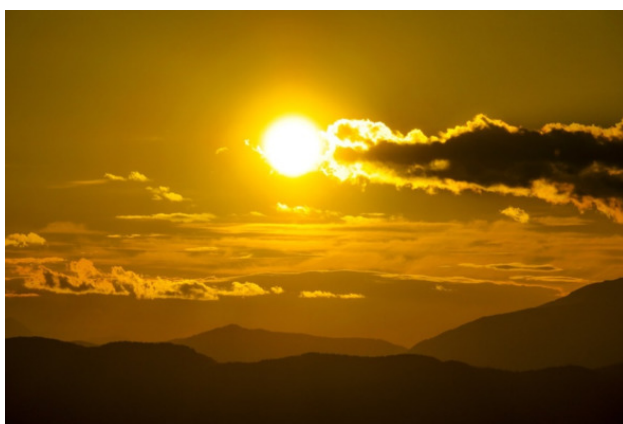
Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2018

ISBN 978-5-4493-7383-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

Ларионов Андрей Николаевич

2018 год

ЛЕТЯЩИЙ К ЗВЕЗДЕ

Глава 1. В башмачной Стокгольма

Эти воспоминания меня мучали очень долгое время, изнуряющее и прозорливо напоминающая мне о мире, живущем своей жизнью, и я их почти забыл однажды ту жизнь. Пока не пришла ночь контакта. Во снах я увидел в градиентах теней сновидений, среди маскарада лиц и душ, а также среди зеркальных интерпретациях реальных и воображаемых миров, собственные воспоминания забытые и древние. Блистательный мир озарил в тот миг мою душу, словно, осенил ее светом и ощущениями насыщенными, исполненные жизни и новизны.

Утром я был встревожен видениями, и, не откладывая в долгий ящик решил записать все свои видения в данную книгу, чтобы потомки смогли прочесть воспоминания о будущем. Когда я рассказал своему ученику в башмачной собственные сновидения, тот весьма поразился богатой фантазией моих видений. Напрасно я пытался убедить подопечного, что все сны были реальны, и, кажется, они были о будущем, в котором люди были более развиты, чем мы в настоящем времени. Тем не менее, Остальд скептически оценил мои истории, чуть даже снисходительно кивнул головой, когда я рассказал от начала до конца свою столь дивную историю. Дабы не потерять всю информацию, я записал ее в хронологическом порядке свою историю в книгах. Книга была названа, как «Воспоминания о будущем: Летящий к звезде».

И даже когда я подбивал подошву торгашу в своей ремесленной в восточной части города Астил, а также вслушиваясь в звуки цокота копыт лошадей и скрипы карет летящих по мостовой, я размышлял о значении столь странных и длительных видений. Они представляли собой как бы череду видений связанных между собой единым смыслом. Таинственная звезда, к которой летели люди из тех видений – была спасение в будущем для человечества.

Глава 2. Люди в каменных пещерах

День 1

В небе грохотало, словно, гром, однако это был не гром. Небо освещалось вспышками света, что рассеивали мглу в какие-то мгновения, а после становилось темно. Если бы Остальд был бы рядом, то удивился бы таким явлениям в мире летящей звезды. Двое или трое людей прятались в казематах каменных пещер, что представляли собой, целые лабиринты и даже дворцы, что были в древнее время. Испещренные шероховатые стены были изрисованы неизвестными символами и рисунками. Иногда в тех стенах появлялись образы людей, которые разговаривали, как бы риторически рассуждали.

Небо не только грохотало, но и обрушалось на землю ударами лавы и небесного огня, и в тех лучах небосвода умирали люди. Их убивали сверху. Когда я видел впервые такие ниспадающие огненные дуги, что подобны были падающим звездам, то ужасался и как и остальные выжившие старался схорониться в каменных пещерах. Пещеры были самые надежные и безопасные укрытия в столь удивительном краю.

– Через две минуты будет нанесен удар! – Вопил кто-то в виде образа, что выныривал из щербатой холодной безликой стены. Я пытался разглядеть лицо человека, но оно выглядело, как стекло и за его изображением была гладкая и безжизненная стенка каменной пещеры. В небе гремело, и звезды падали, как солнца на землю. Отчего и земля стонала, как бывает, когда случается землетрясение, либо извержение вулкана.

– Что с нами будет? Что с нами будет!? – Почти визжала и ревела какая-то седая женщина, что держала в руках младенца. Малыш же глядел в беспросветную мглу, в которой гремел гром и шипела, ревела земля, как бы жаловалась на проклятье неба.

– Спрячь малого в квартире! – Зло, и смачно ругаясь, произнес мужчина. Во рту у него тлела сигарета, что излучала ароматические дымы. В руках незнакомец сжимал оружие, которое очень громко ревело, испуская лавины огня.

Я спрятался в глубинах темных этажей обрушенного дворца, хотя его стены были похожи на пещеры, ведь везде были груды разрушенных камней, и лестницы уводившие на нижние этажи вели в темнейшие лабиринты во мраке смрада и затхлых духов. Кажется, что в то мгле обитали веками существа, что рождены были во тьме, и знали истину жизни, а также историю каменных пещер.

Каменные пещеры были чрезвычайно правильных геометрических фигур. Они были скорее похожи на лабиринты минотавра, который заманивал людей в свои ловушки и вытягивал из них душу и жизнь, съедая плоть и ловя даже душу иллюзорную и едва энергетически заметную. Когда душонки людей взмывали, как ласточки света, пытаясь вырваться из лабиринта смерти, то и здесь их настигало поражение в игре с минотавром. Темные сети, как паутина опутывали души людей, и те гасли без какой-либо возможности вырваться к свету.

А сейчас ходя в полутемных разрушенных руинах каменных пещер я пытался разобраться в планировке всех этих строений. Огромные валуны камней с вклинившимися в них железными породами металла периодически преграждали проходы между разными сообщающимися пещерками.

– Если вы сейчас не ложитесь спать, то израсходуете много энергии! Советую найти ночлег себе, и обогреть свое тело в теплой одежде. Ночь будет нетеплой. – Резонно и даже увещательно сообщила фигура иллюзорного человека, что вынырнул из каменных сводов пещер.

– Что? – Я ужаснулся, и хотел было рухнуть на обломки камней, чтобы защититься от угрозы этих привидений, что выныривали, как лучистые ангелы из темноты города.

– Бомбежка прекратилась! Ложитесь спать! – Оповестил безразлично фантом, и исчез в проеме сумеречной двери.

Остальд был бы поражен такими картинами. Я же нахожусь здесь не в своей ремесленной мастерской, где по мостовой звучат цокоты лошадей и бубненные голоса пьяных прохожих. Я где-то далеко от дома. Среди каменных пещер, фантомных призраков, и людей одетых в рвань.

Они такие изнуренные и уставшие, они сильно напуганы.

День 2

С утра было тихо. Небеса истаивали, как стенки лампадки в золотистом мареве восходящего солнца. Я был счастлив, что жив в новый день в новом мире под солнцем. А может быть это было вовсе и ни солнце, а звезда, что также неизменно реяла над городом с каменными пещерами. Ветер дул в лица, и даже в самых потаенных уголках пещер, чувствовалось его дыхание. Пахло чем-то зеленым и свежим. День занимался светом несбывшихся надежд, даже под смертоносным небом, что поражало землю огнем и дымом.

– Сколько вас здесь? – Поинтересовался я у одной женщины с бесцветными глазами.

– Нас мало... – буркнула некрасивая загоревшая от лучей солнца брюнетка.

– Убили вас?!

– Чего? – Женщина запричитала, и раскрыла глаза так широко, что я изумился ее выражению лица. – Чего тебе надо? Кто ты такой?

– Я не отсюда!

– Убирайся вон! Катись к черту на юг, в лирийскую пустыню в города Саваха или Омохо. – Брюнетка, как бы заплакала в сию минуту, корявым загорелым пальцем тыкая в южную сторону горизонта земли. Я ей не ответил, внюхался в воздух, ощутил витавший в атмосфере запах гари и дыма. Кажется, где-то горели кострища, либо кто-то разжег огонь.

При свете дня пещеры выглядели менее удрученными и печальными. Геометрические фигуры, коридоры и переходы, как в пирамидах египтян. Никаких саманных и глиняных оваловых домиков. Не было здесь и соломенных хижин, что насквозь были овеяны запахами травы и листьев. Только камни и металл.

Когда брюнетка карга, начала орать изрыгая слюной и злобой в мою сторону, я поспешил убежать от ее гнева, и погрузился в лоскутки зеленой растительности. Это был не шиповник, однако, эти кустарники очень больно впивались мне шипами, и я рвался дальше, так как боялся небес, что убивали каждого из нас. Стеклозное небо было безоблачным. Кажется, что-то величественное и могущественное глядело на меня в той высоте. Существовало древнее поверье, что некогда сам Бог спустился на эту землю, чтобы уничтожить своих врагов из числа падших. Однако падшие спрятались в глубинах подземелья, схоронились в руинах и беспросветных казематах и лабиринтах созданные древними строителями.

Фантомы сообщили мне, что с неба ударят вновь. Я бежал в полупустынных пределах, когда с небес началась атака. Огненные лучи опоясанные дымом низвергали на землю свои смертельные удары. Земля ревела и раскалывалась, я же бежал, бежал ни на минуту не останавливаясь, дабы не погибнуть под сими стеклянными небесами. Что-то омерзительное охватило мою душу, когда я уловил, как вместе с пеленой песка и дыма в мое тело вонзается что-то ароматическое и губившее мою душу. Это был яд. Я не знал консистенцию яда, однако, тело почти мгновенно покрылось волдырями и водянистыми болезненными ранами.

Очередная взрывная волна щебня, камней и песка вырубил меня где-то в ложбине, где воняло тинной и сыростью. Сознание перестало контролировать реальность. Все небеса, что сияли лучами дневной звезды, стеклянные хороводы света, что плясали в высоте свои танцы сокрыла мгла забвенья и болезненного сна.

День 3

Раскрывая глаза, я даже не сразу понял, что вижу. Вокруг была лишь мгла. Темнота душила мир, и даже кажется, поселилась в моей душе, став неотъемлемой частью моего бытия в новом мире. Рев древнего чудовища чудился мне в черном измерении, однако, я даже в этом не был уверен. Может быть, это был мираж, либо плоды моего воображения, что охватывали мою душу каждый раз, когда я видел эти воспоминания.

Саваха и Омохо были где-то южнее меня, однако, я был задушен ядовитыми парами, что истощали мое тело и даже душу. Волдыри были болезненными и напичканы были какой-то вонючей жидкостью. Когда я пытался выдавливать их на своем теле, то становилось только хуже. Так как раны начинали кровоточить, и струпья кожи, а также зловония кожных тканей вызывали почти животный ужас и страх во мне.

– Господи Боже мой, если ты меня слышишь, услышишь меня, и спаси мою душу! Я не хочу погибнуть в этой чертовой пустыне между городами Саваха и Омохо. Я исправлюсь! Я стану лучше! Я все сделаю для того, чтобы стать частью света и неба, только спаси меня из пекла. – Ревел я, как ребенок в ту беспросветную ночь, чтобы хоть как-то спасти себя от тех смертоносных небес, бесполезных фантомных обликов, что как призраки и безнадежные образа маячат везде. – Я верю тебе! Ты силен спасти меня, Господи Боже! Я чувствую в тебе силу звезд!

Именно с такими речами я обращался в бездонные небеса, где не было ни звезд, ни света, ни луны, ни тем более солнца. Глаза привыкали к темноте, и с трудом я обнаружил грань валунов, а также ложбины в которой я валялся Бог знает сколько. Собрав все свои силы, а также мужество, я шагнул по долине смерти, чтобы не быть поглощенным ядом, либо пораженным небесным огнем.

В небе была лишь одна звезда, и свет ее едва различим. Она была у горизонта; именно туда-то я и двигался в ту ночь. Шел, как зомби, или ходячий мертвец, временами оставался, чтобы вобрать в себя воздух ночи, ощутить вкус свежести мглы. Темнота была исполнена сырости и обновляющих душу и тело ощущений легкого блаженства. Ветра ночью не было, однако иногда порывы воздуха обдували мои рубища. Обувь также была разрушена. И в подошву иногда больно впивались камушки пустынной дороги.

Я думал о Боге, как давно не видели на этой земле. Я хотел бы повстречать Господа здесь среди этой пустыни, одетого в рваные одежды, с ранами на руках и ногах, в терновом венце. Однако Господь Бог давно забрал в небеса страдальца в теле человека, оставив человечество в одиночестве продолжать свой цивилизационный путь развития.

– Спаси меня, пожалуйста! По-жа-лу-йста! Умоляю! – Кричал я в ночи, глядя на одну единственную звезду, которая была истинным светом среди мрака, среди ложных огней и пожара пораженной земли. Не знал я слышал ли меня Господь, либо его исполнитель на земле, но я шагал дальше, возможно, что в противоположную сторону от городов Саваха и Омохо. Та женщина с бранью послала именно в те города. Чем так особенны были они, я также не знал...

Шел, чтобы уйти из под удара небесного огня, чтобы не ударили по мне, и не убили мое тело и душу...

Глава 3. Пустыня Омохо и Саваха

День 4

Стеклянное небо было поглощено тучами, но и тучи были не одиноки в небесах. Я видел железных птиц, что с ревом исполинских чудовищ реяли над землей. Никогда раньше я не видел таких огромных крылатых созданий. Они как бы парили выше пустыни и чахлой растительности каменистой земли. Остальд бы удивился бы, а может быть, вовсе испугался бы, и припал бы к земле, если бы наблюдал бы за столь огромными небесными созданиями. Небеса родили их, и эти монстры летали в выси, периодически поражая землю своими кинжалами и огнем.

Я бежал и прятался в утлой тени кустарников, каждый раз, когда видел ревущих исполинов в небесах. Лавирующие в волнах они быстро летали в стеклянных небесах под палящим знойным светом звезды. Иногда небеса приобретали перламутрово-синеватый оттенок, и в лучах облачных клочьев были настоящие птицы, что были так малы в сравнении с исполинскими чудовищами. Птицы пели песни, они щебетали, они летели навстречу солнцу, как ангелы, что однажды сорвались с небес, и сейчас вновь мечтали о небесах и свете.

Прощение ведь дано же даже тем, кто однажды ошибся. Ведь так? Нельзя непрестанно преследовать своих же? Нельзя убивать и уничтожать тех с кем некогда воевали плечом к плечу во имя неба и звезд света!

Однако сейчас не было ни неба, ни того времени, были лишь раскаленные пределы полупустыни, и железные птицы летающие в небе. Где-то были оставлены позади каменные пещеры и фантомные люди, что предупреждали живых людей об угрозах нападения и небесном огне. Такая жизнь была ни по мне, потому я убежал оттуда в сторону селения Саваха и Омохо.

Омохо было на самом деле не городом даже, тут едва ли можно было насчитать жителей свыше семи тысяч. Саваха – был городом, однако, он был так разбросан по местности, что также оценивался туристами и незнакомцами, как совокупность деревушек и кварталов, которые были разделены расстояниями и песками, которые пели песни о времени древности. Они (ветра) также рассказывали о будущем в котором не было ни меня еще, ни остальных обитателей земли, так как люди не знали технологий времени. Люди были слишком глупы, чтобы постичь истины вселенной. Однако среди них были поистине сокровища человеческой цивилизации с мегаспособностями и возможностями на уровне ангелов небес и звездных бессмертных. Именно через таких людей иногда ветра, духи и фантомы контактировали с остальным миром. И они же могли быть ходатаями для созданий древности перед небесами. Ведь души их были чисты, и на контакт они шли также легко, как с созданиями во плоти.

День 5

Меня посещали воспоминания о небе: небеса стеклянные, потом небеса фиолетовые, небеса пурпурные, небеса белые и небеса бледные, а также темные небеса. В тех измерениях было лучше. Хотя как знать, я потерял контакт с небесами очень давно, и сейчас, как воин в осажденной крепости без контакта связи вел свой отчет времени. Поменялось ли что-то в небесах? Построили ли новые чертоги в стеклянном небе? Фиолетовое небо расширило ли свои пределы до вселенских масштабов, либо так и осталось в зачаточном виде, как бутон цветка? Пурпурное небо, как оно, воевали ли в нем и дальше звезды и воины звезд, либо погасло в них пламя войны? А небеса белые, обители отца, что в них? Жив ли отец? Что с ним и народом белых небес? Лишь темное небо было информатором в последние тысячелетия...

В своих исследованиях наткнулся на целый клад знаний от звезд. Сны, иногда явления рассказывали мне о былых временах. Они же мне рассказали, что Отец жив, но Он живет в образе, в измерении измерений. Светлые небеса стали еще красивей, говорят там стало еще лучше, чем раньше! Однако я так давно не был там.

К вечеру видел детей на окраине города Омохо, что были истощены и напуганы. Они вопили, обращая ко мне свои утомленные взоры.

– Чего вам от меня надо?

– Нас кормят смертью! Нас убивают медленными ядами! – Дети жалобно глядели на меня, и просили защиты от грозных преследователей. Они рассказывали, что когда их взрослые уходят на войну, то к ним приходят какие-то светлоподобные исполины, что пичкают их ядами, и те загибались в экстазе и смертельных конвульсиях в считанные часы последних мгновений своей недлительной жизни. Эти дети так малы и беззащитны, с пеной на губах они что-то лепетали, словно, обращаясь к кому-то из взрослых. Некоторые из них плакали, но и плач их захлебывался в волне смерти. Они были черноволосые, с глазами, как черные угли. Некоторых яды убивали мгновенно, и после они с пеной на устах безжизненно смотрели в небеса помутневшими глазами, зная, что им никто не сможет помочь. Другие более живучие дети цеплялись за жизнь и даже под великими дозами дурмана также умирали лежа на песке, либо забиваясь в свои пещеры в горы. Мне же было неинтересно узнать, что происходит с этими детьми и зачем к ним приходят неизвестные люди или даже существа в белых комбинезонах посещали их, и которых ежедневно кормили черных детишек ядами. Их было так много умирающих от интоксикации, потому что это была война. Масштабы отравлений были колоссальны. Да это была война. А на войне все умирают.

– Я не могу вам помочь... – Впереди была Омохо, что представляла собой сочетание пыльных и безликих улиц, а также убогие домишки в которых жили люди. Взрослые не отвечали, потому их дети расплачивались за злодеяния своих взрослых. Когда дети просили у меня помощи, то я лишь отмахивался от них, заверял их, что я не спаситель для их душ, и шагал дальше в пустыни ржаво-блеклые, где горячие пары воздуха взмывали в высь. Я знал, что в мире нет истины, истина была лишь на небе.

День 6

В трактире было шумно илюдно. Я угощался бесплатно у бармена вином, которое он предложил мне. Раны на теле, что были вызваны ядами в пустыне, выглядели более заживленными, а кожа более здоровой. Небо истаивало в градиенте бардовых и алых цветах. Казалось, что там плыли птицы или железные исполинские создания, однако все это было фантомные видения, где лишь миражи и блики уходящего солнца играли в небесах. Тьма погружала город в беспросветную мглу. Тонны раскаленного горячего песка летели по ветру, а вечернее солнце радужно озаряло этот мир.

– Знаешь ли ты, что небеса скоро вновь ударят?

– Ударят? – Переспросил я у трактирщика, когда тот сообщил мне такую информацию.

– Да, они будут мстить земле...

– И как же спастись от гнева? – Изумился я, разглядывая заплывшее жиром лицо бармена.

– Ищи спасение! – Бармен, кажется знал истину, как спастись от гнева небес.

– Как же выглядит спасение?

– Никто не знает, как выглядит спасение! Знаю одно, что гнев небес близок, и небеса будут уничтожать землю. Это война.

Какое-то время я смотрел вдаль, видел погасающие во мраке пустыню. Видел утопающие в ночи горы. Ни горам, ни пустыне никто не мог уже помочь. Ибо небеса готовились к нападению. И погибшие детишки жертвами такой войны. Они были мишенями и были убиваемы и отравляемы небесными созданиями в комбинезонах из блестящего войлока.

Когда над городом начали вспыхивать огни, то их сияние было подобно малым солнцам. Звезды неподвижные реяли над городом. Туман рожденный в результате столкновения холода и жары медленно выползал из глубин пустыни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.